

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Как полюбить бандита / Владимир Колычев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Колычев. Любовь зла и коварна).

ISBN 978-5-699-98803-7

Красавица Марьяна запуталась в любовных отношениях с мужчинами. Самое время скрыться в небольшом городе, устроиться на работу, начать новую жизнь. Но не так-то просто избавиться от своего прошлого: прежние поклонники тут как тут. К тому же на Марьяну положил глаз сын владельца местного завода Игнат. Не дает ей прохода, осыпает подарками и заманчивыми предложениями. Женское сердце растаяло, и вспыхнули новые чувства. И так они вскружили девушке голову, что она и не заметила, как оказалась в самой гуще криминальных событий...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-98803-7

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Капли дождя хлестко били по упругим веткам, сшибали с них последние листья. Осеннее небо грустило и плакало дождями.

Белокорой березке под окном тоже было не весело, но вряд ли ее одолевало предчувствие катастрофы. Она знала, что пройдет зима, вернется и весенняя свежесть, и летнее тепло.

Марьяна тоже понимала, что не должна печалиться. Она еще молода, год всего прошел, как двадцать лет стукнуло. В ее жизни еще весна. Осень — это всего лишь время года и настроение.

Марьяна вздохнула, глянула за окно и вышла из комнаты. Татьяна, жена дяди Сергея, простудилась, ей тяжело подниматься по утрам. Но Марьяна сама приготовит завтрак.

Она заканчивала жарить сырники, когда появился дядя Сережа. Еще два-три года назад он был стройным, подтянутым, но склонность к полноте одолела его. Свой большой живот он называл не пузом, а статусом. Можно сказать, что это соответствовало действительности. Два-

три года назад он был всего лишь начальником бетонного цеха, а сейчас — директор завода.

— А-а, сырнички! — Дядя Сережа блаженно сощурился и потер ладони. — А сгущенка у нас есть?

— Есть, проклятая, — с улыбкой проговорила Марьяна.

— Думаешь, не надо? — На этот раз он потер живот.

— Нет, не думаю. — Девушка пожала плечами.

Марьяна хотела снять квартиру, но дядя Сережа настоял, чтобы она жила у него. Дом у них с женой немаленький, пять комнат, детей нет. С ними пока не получалось.

Жена у дяди Сережи молодая, всего-то двадцать восемь лет. Марьяна легко находила с ней общий язык, помогала по дому.

Но, как бы то ни было, она здесь в гостях. Забывать об этом не стоит. Пусть Татьяна решает, сколько сгущенки на завтрак может съесть ее муж.

— Ладно, твои сырнички и без сладкого хороши, — сказал он, усаживаясь за стол. — Вкусно готовишь. Муж будет доволен.

Не было у Марьяны мужа. И женихов своих она отвадила. Вернее, сама от них сбежала — сюда, в Горанск, под крылышко к родному дяде.

— Как у тебя с этим, который провожал?.. — с чувством неловкости спросил дядя Сережа.

— Если вы про Трофима, то никак.

Именно про Трофима он и говорил. Потому что Глеб мало его интересовал.

Глеб Симонов был всего лишь следователем, а Трофим Высоков не так давно возглавил крупную металлургическую компанию. Вот с кем бы хотел познакомиться дядя Сережа. Железобетонные изделия немыслимы без арматуры, и неплохо было бы снизить затраты на материал. Если бы Трофим сделал хотя бы небольшую скидочку для завода!..

— Жаль.

Марьяна даже представить себе не могла, как можно подойти к Трофиму и попросить скидку. Он, конечно, пойдет навстречу, но как все это будет выглядеть?

Трофим — человек хороший, но непростой. Характер у него тяжелый, но не всегда твердый, во всяком случае с женщинами. Он любил свою жену Тамару, несмотря на вывихи в ее поведении. Может, потому и не захотел скрепить свои отношения с Марьяной общим ребенком. Она была близка с ним, но он уберег и ее, и себя от возможных последствий. Трофим не готов был иметь от нее ребенка. Потому что держал в уме Тамару.

Марьяна поняла, что счастья с ним не будет, разрубила гордиев узел и оказалась здесь. Уже две недели, как она в Горанске, а Трофим ни разу не дал о себе знать. Видимо, сошелся с женой, живет с ней. Может, оно и к лучшему. У них ребенок, Тамара ждет второго.

Марьяна не сможет построить свою жизнь на руинах чужой семьи. Тамара сама во многом виновата, но даже у осужденных преступников есть право на счастье.

А за Глеба она замуж не хочет. Не тот он человек, который ей нужен. Может, и хорошо, что Никита украл ее в день свадьбы.

Глеб, Никита, Трофим... С Глебом она дружила, Никита хотел просто поиграть с ней, а Трофим в нее влюбился.

Трофим и Никита — два брата. Старший умный, а младший — дурак.

Никита очень изменился, осознал свои ошибки, даже простил свою жену, которая пыталась его убить. Простил из великодушия. Хотел развестись с ней и жениться на Марьяне. Только не нужны ей были такие жертвы. В перевоплощение Никиты она не верила. Поэтому сбежала от него. От всех.

Игнат качался уже второй год, но мышечными массивами похвастаться пока не мог. Размах плеч не тот, как хотелось бы, бицепсы — скорее шарики, чем шары. Рост как был чуть выше среднего, таким и остался. А ведь он на турнике часами висел. В двадцать три года люди еще растут. Во всяком случае, должны. Может, в армию пойти? Там, говорят, в росте прибавляют. Но мама костыми ляжет...

— Красавец-мужчина!

Он стоял перед зеркалом в межкомнатном

холле. Шел в душ, задержался у зеркала, задумался и не заметил, как подошла Агата в его рубашке. Она, в отличие от него, голышом по квартире не разгуливала. Может, не освоилась еще?

Квартира совсем новая, ремонт закончили месяц назад, мебелью еще не совсем обставили. Вторую ночь они здесь.

— Я такой! — Игнат расправил плечи, широко улыбнулся.

— И ребенок у нас будет таким же красивым, как ты, — сказала Агата, прижимаясь к нему.

— Ребенок?

— Я в положении. Второй месяц.

— Э-э...

— Это твой ребенок.

— Ну...

— Ты в этом сомневаешься? — Ее голос завибрировал от возмущения.

Игнат, конечно, мог поверить в то, что Агата понесла от него. Они знакомы три месяца, по срокам вроде бы все совпадает. Но Агата до него встречалась с Толиком Байковым, а еще раньше — с Юрой Шипиловым. И до них у нее кто-то был.

Может, она пересеклась с кем-то из бывших? Они же с Игнатом вместе не жили, так, встречались. Мало ли что могло произойти между этими свиданиями...

Агата оттолкнула его, бросилась в спальню. Игнат должен был идти за ней, увещевать, успокаивать, но его потянуло в душ. А когда он оттуда вы-

шел, Агата уже стояла в прихожей. Увидев его, она повернулась лицом к двери, повернула защелку.

— Ты куда? — спросил он.

Она не ответила, даже не шелохнулась.

— Обиделась?

Агата опять промолчала, но и дверь открывать не торопилась.

— А чего обижаться? — буркнул он. — Ну, беременна...

— Я хотела тебя обрадовать. А ты!.. — с горечью в голосе сказала она.

— А если это шок?

Агата повернулась, с надеждой глянула на него.

— Радостный шок?

Симпатичная особа. Веселые карие глаза с огоньком, задорный носик, ротик маленький, губки пухлые. Фигурка то что нужно. Грудь, правда, маленькая, но ее это ничуть не портит. Более того, именно такой размер и гармонировал с ее нежным личиком, поджарой попкой и стройными ножками.

— Радостный, — буркнул Игнат.

— Точно?

— Точно.

— Хорошо. — Она подошла к нему, нежно улыбнулась, обняла, прильнула.

В женственности Агате не откажешь, и чувственность в ней чарующая. Может, потому и шевельнулась мысль о том, что им пора вернуться в постель.

Но Игнат не успел увести Агату из холла, как открылась дверь и в квартиру зашла мама. Красивая, моложавая, стройная, стильная. Именно так должна выглядеть женщина в сорок четыре года.

Агата станет такой в тридцать, если не в двадцать пять. Никто этого Игнату не говорил. Он сам так почему-то думал.

— Что здесь происходит? — строго спросила мама, высокомерно глядя на Агату.

— Извините!

Агата смутилась, потянулась к спальне, но Игнат удержал ее. Он же голый, а она его хоть как-то, но закрывала. Мама упадет в обморок, если увидит его без ничего. Она и без того уже в состоянии, близком в истерике.

— Игнат!

— А что Игнат? Мне уже двадцать три года, если ты не забыла!

— И что?

Сначала Игнат, закрываясь Агатой, переместился в комнату и только тогда ответил:

— Сама должна понимать!

Он закрыл дверь, едва успел натянуть шорты, как мама ворвалась в комнату.

— Это твоя квартира! Мы с отцом купили ее для тебя, а не для всяких там!.. — Мама окатила Агату ледяным взглядом.

— Агата не такая! — Игнат закрыл девушку своим телом, расправил плечи, вскинул голову.

— А разве спрашивала, какая она? — Мама злорадно вскинула брови. — Нет! Ты сам это сказал. Я слышала сомнения в твоём голосе.

— Что ты такое говоришь! — Игнат скривился.

Мама разбиралась в психологии. Игнат институт с такой регулярностью не посещал, как она — психоаналитика. И сегодня наверняка пойдет снимать стресс.

— Девушка, почему мой сын сомневается в вас? — спросила мама, непримиримо глядя на Агату.

— Мама! — Игнат топнул ногой.

— Почему? — Мама смотрела на Агату, пытаясь проречь ее насквозь.

— Я пойду. — Агата глянула на Игната так, как будто давала ему понять, что у него чокнутая мать и он должен этого стыдиться.

— Вон! — Мама показала ей на дверь.

Агата фыркнула, глянула на нее и вышла из комнаты.

— Тогда и я уйду! — заявил Игнат.

Но мама встала в дверях, растопырила руки.

— Только через мой труп!

Игнат взял ее за руку, чтобы отвести в сторону.

— Я буду кричать! — заявила она.

Игнат услышал, как хлопнула входная дверь.

— Мама! — простонал он.

— Что? Еще спасибо скажешь!

— За что?.. Агата ждет от меня ребенка!

— Что?

Мама закатила глаза, ноги у нее подкосились. Если бы Игнат не подхватил ее на руки, то она упала бы. Он поддержал ее, усадил в кресло.

Парень знал, где находилась аптечка. Мама сама собирала ее. Возможно, она положила туда нашатырный спирт для себя.

Следователь достал из пачки сигарету, сунул ее в рот, глянул на Ларису и почему-то выгащил.

— Ты вроде как беременна, — сказал он и положил сигарету на стол рядом с пачкой.

Лариса удивленно повела бровью. Да, она действительно в положении, но кому какое до этого дело?

Она задержана, суд определил ей меру пресечения. Сегодня будет этап — в следственный изолятор. Именно поэтому следователь вызвал ее на допрос сейчас, чтобы завтра далеко не ехать.

— Повезло тебе, Высокова. Любит тебя муж. — Следователь колко усмехнулся.

Лариса поняла, в чем причина его иронии. И в прокуратуре, и в милиции все знали, кто такой Никита Высоков. Во-первых, сын самого известного в городе бизнесмена, во-вторых, тот еще бедокур. Отец и брат много раз вытаскивали его из историй, в которые он регулярно попадал. Никита даже со следователем полиции умудрился подрасться. Именно поэтому Лариса и смогла его подловить.

Она работала на заводе в бухгалтерии, когда

появился Никита. Это было недавно. Он сбил человека, и суд мог приговорить его к отсидке. Но старший брат сделал так, чтобы Никиту определили на исправительные работы на предприятие, которым он руководил. Так Никита и оказался на заводе.

Работать парень не собирался, но секретаршу ему подавай. Он запал на Марьяну, но та послала его лесом. А вот Лариса к нему пошла и легла в постель. Только вот жениться на ней он не собирался.

Тогда Лариса заявила на Никиту в полицию, обвинила его в изнасиловании. Чаша терпения там была переполнена, и начальник полиции отказался отмазывать Никиту от статьи.

Высоковым пришлось договариваться с Ларисой. Она жестко стояла на своем: свадьба или тюрьма. Так и стала женой Никиты.

Следователь Шишкин прекрасно это знал. Поэтому на его губах и выступила ухмылка.

— Если бы не любил, шла бы ты сейчас по этапу.

— А так что, не пойду? — Лариса с надеждой глянула на следователя.

Степан Данилович Высоков устал от приключений своего младшего сына, а Лариса смогла набросить на него хомут, пусть и легкий. С ней он перестал чудить и даже взялся за ум. Они вместе занялись бизнесом. Правда, Никита очень быстро потерял к нему интерес, но и бедокурить

перестал. Если бы не Марьяна, он стал бы совсем ручным.

Но Марьяна сводила Никиту с ума. Поначалу он не хотел серьезных отношений с ней, на этом и погорел. Марьяна, конечно, сука, но в койку ее просто так не затащишь. Бери замуж или иди к черту!

Один только Трофим и смог раскрутить ее на любовь, и только лишь потому, что относился к ней со всей серьезностью. Замуж звал по-настоящему. Если бы не Тамара, то он точно женился бы на ней.

Да, Тамара и Глеб, жених Марьяны, смешали Трофиму карты. Марьяна махнула на него рукой, приняла предложение Глеба, но замуж за него так и не вышла. Никита похитил ее прямо в день свадьбы и увез в лес, в охотничий домик.

Веселая карусель тогда закрутилась. Сначала за похищенной невестой приехал Трофим. Он избил брата и увез Марьяну. Затем появились Тамара и Глеб. Никите досталось и от него. Но били его кулаками, а нашли с открытой травмой головы.

Это Лариса ударила его. Она приехала в охотничий домик вслед за Трофимом и Глебом.

Ничего бы не случилось, если бы Никита не сказал, что ему нужна только Марьяна. Под рукой у Ларисы вдруг оказался топорик. Как-то само собой все вышло...

Никита впал в кому. В покушении на него заподозрили Тамару. Но Никита пришел в себя и дал показания против Ларисы.